

Глава 13

К счастью, на полу автомобиля лежал коврик, так что Фэн Юань не ушибся слишком сильно, но всё же ткнулся пухлой щекой в сиденье, и его маленькое тельце застряло, не давая подняться.

— Большой папа, большой папа, спаси Юань-Юаня!

Упав на коврик и не в силах встать, Фэн Юань отчаянно вцепился пухлой ручкой в штанину Ли Чэна.

Ли Чэн взглянул на забавную позу, в которой застрял сын, и уже было хотел поднять бровь, как вдруг заметил на его личике след от сиденья — казалось, кожа была содрана.

В одно мгновение выражение лица Ли Чэна застыло, и он быстрой, широкой ладонью подхватил сына на руки.

Спасённый Фэн Юань сидел на коленях Ли Чэна, надув щёки от обиды.

Ли Чэн, не обращая внимания на его недовольство, осторожно взял его личико в ладони и принялся внимательно осматривать пострадавшую кожу.

К счастью, ссадины не было.

Кожа у Фэн Юаня была нежной, и любой ушиб или удар мог легко оставить покраснение или даже привести к кровотечению.

Ли Чэн нахмурился, мысленно упрекая себя за неосторожность. Маленькие дети полны энергии и ни секунды не сидят на месте. Ему следовало быть внимательнее.

— Лицо болит? — Ли Чэн не решался коснуться покрасневшего места, которое находилось чуть ниже уголка глаза.

Фэн Юань поднял ручку, собираясь потрогать ушиб, но Ли Чэн тут же перехватил её.

— Немножко болит.

Фэн Юань, подняв своё маленькое личико, честно ответил:

— Юань-Юань не будет плакать.

Из-за такой мелочи он плакать не станет!

Ли Чэн опустил взгляд на сына, который смотрел на него снизу вверх, и почувствовал, как в груди разливается необъяснимое тепло. Странно, но к Фэн Юаню у него неконтролируемо росло чувство ответственности. Казалось, он всё лучше и лучше свыкался с ролью отца.

Это было совершенно неожиданно для Ли Чэна. До появления Фэн Юаня он был уверен, что такой человек, как он, никогда и ни с кем не сможет построить эмоциональную связь.

— Большой папа!

Заметив, что Ли Чэн немного задумался, Фэн Юань перестал дуться. Он снова встал на его колени, опираясь на мощные бёдра.

— Мы уже приехали в торговый центр?

— Молодой господин, мы на месте, — вовремя вмешался водитель с переднего сиденья. — Я сейчас припаркую машину, и вы сможете пойти гулять.

Фэн Юань впервые оказался в таком большом торговом центре. Он так разволновался, что его щёчки покраснелись, а красивые тёмные и влажные глаза заблестели.

— Большой папа!

Он обнял Ли Чэна за шею, от радости едва удерживаясь на ногах.

— А какой он внутри, этот торговый центр?!

— Скоро сам всё увидишь, — ответил Ли Чэн.

Вскоре водитель припарковался.

Ли Чэн, с Фэн Юанем на руках, вышел из машины. За ними больше никто не следовал.

Едва они подошли ко входу, как глаза Фэн Юаня разбежались. У входа в торговый центр расположилось множество небольших ларьков: кто-то продавал воздушные шары, кто-то — жареные сосиски и фрикадельки, а кто-то — даже маленьких котят и щенков.

Людей у входа было много.

Фэн Юань, обхватив шею отца, с любопытством вертел головой то в одну, то в другую сторону.

Войдя внутрь, он не сдержал восторженного «Вау!».

— Такой большой!

— Такой красивый!

Роскошь интерьера самого престижного торгового центра в городе не подлежала сомнению. Маленький неотёсанный деревенщина Фэн Юань, который до этого лишь собирал макулатуру на улице Хуашэн, был совершенно ослеплён его великолепием.

Его громкие восторги привлекли внимание окружающих, и многие невольно обернулись.

Ли Чэн не обращал на эти взгляды никакого внимания. С сыном на руках он поднялся на эскалаторе прямо на третий этаж.

Хотя этот торговый центр и принадлежал семье Ли, Ли Чэн впервые был здесь в роли покупателя. Обычно всё необходимое ему доставлял на дом личный ассистент.

Третий этаж был отведён под детский отдел, поэтому его оформление и декор были продуманы с учётом детских предпочтений, с использованием ярких и сочных цветов.

Едва оказавшись на третьем этаже, Фэн Юань потребовал, чтобы Ли Чэн его отпустил. Он спрыгнул на пол и, перебирая своими маленькими ножками, устремился вперёд.

Ли Чэн достал телефон и принялся сверяться со списком детских товаров известных брендов, который прислал ему ассистент.

— Детская обувь «Гу-лу-лу»...

Ли Чэн переводил взгляд с телефона на вывески магазинов. Ему приходилось не только искать нужный магазин, но и время от времени ловить убежавшего вперёд Фэн Юаня.

— Не убегай.

Ли Чэн схватил Фэн Юаня за воротник и занёс его в магазин детской обуви «Гу-лу-лу».

Магазин был заставлен детской обувью всех мыслимых фасонов. Ли Чэн лично принялся перебирать модели на полках. В списке, присланном ассистентом, помимо названий известных брендов, содержалось множество дополнительных указаний: какая обувь подходит для детей, а

какую покупать не следует.

Ли Чэн внимательно изучал эти рекомендации и продолжал свой выбор. К нему подошла продавщица с предложением помочь, но он отказался.

Спустя некоторое время Ли Чэн наконец выбрал несколько пар лёгких и дышащих ботиночек.

— Юань-Юань, иди сюда.

Взяв обувь, он позвал Фэн Юаня, который стоял у входа и заворуженно смотрел на качающуюся машинку.

— Примерь новую обувь.

Фэн Юань погладил качающуюся машинку своей маленькой ручкой и подбежал. Он подбежал к Ли Чэну, который усадил его на диван.

Ли Чэн показал ему несколько пар обуви и спросил:

— Нравится?

Фэн Юань энергично закивал:

— Нравится!

Все пары были очень красиво оформлены.

Фэн Юань поболтал своими пухлыми ножками, стора от нетерпения примерить новую обувь.

Ли Чэн присел перед ним на корточки, снял его стоптанные ботинки, вытер пот со ступней и лишь затем надел новую пару.

— Встань, пройди, посмотри, удобно ли.

— Удобно!

Фэн Юань не сделал и двух шагов, как радостно воскликнул:

— Юань-Юаню нравится эта новая обувь!

Глядя на его восторг, Ли Чэн, чьё лицо обычно было холодным и суровым, на удивление смягчился.

— Давай примерим следующую.

С этими словами он снова усадил сына и принялся менять обувь.

Примерив несколько пар, они обнаружили, что одна немного жала впереди, но остальные сидели идеально. Ли Чэн выбрал пару светящихся сандалий, которые понравились Фэн Юаню больше всего, и сразу же надел их на него.

Купив обувь в «Гу-лу-лу», Ли Чэн зашёл ещё в несколько брендовых магазинов и приобрёл ещё две пары.

После обуви пришла очередь одежды.

Сначала Фэн Юань с удовольствием примерял обновки, но терпение у маленьких детей ограничено, и вскоре ему это надоело. На нём уже была новая одежда и обувь, а большой папа всё продолжал делать покупки в магазине.

— Юань-Юань не хочет больше покупать, Юань-Юань хочет играть на улице.

Фэн Юань, которому надоело сидеть в магазине, выдвинул отцу своё требование. Он давно заметил в северо-западном углу игровую площадку с красивым маленьким замком! Он хотел поиграть в этом замке.

Ли Чэн, держа в руках несколько пакетов, посмотрел на рвущегося на свободу сына и, подумав несколько секунд, повёл его на игровую площадку.

Игровая площадка была большой, в некоторых зонах было много детей, в других — почти никого.

Сотрудник представил Ли Чэну зоны:

— Зона А — обычная, 68 юаней за весь день. Зона В — 108 юаней за день. В зоне С оборудование дороже, 208 юаней в час, но билет в зону С даёт право играть на всей площадке.

Ли Чэн, не раздумывая, купил билет в зону С. Он снял с Фэн Юаня обувь и отпустил его внутрь.

Едва оказавшись внутри, Фэн Юань с радостным визгом принялся прыгать и скакать. Батуты, качели, лазы, а также редкие игрушки в замке зоны С.

Фэн Юань никогда не играл в такие замечательные вещи!

Через некоторое время его волосы растрепались, личико покраснело, а лоб покрылся потом.

Ли Чэн дважды позвал его, чтобы вытереть пот, но увлечённый игрой малыш совершенно не слышал голоса большого папы. Он бегал по площадке и запросто заводил игры с другими детьми.

Ли Чэн понаблюдал за ним некоторое время, а затем оплатил у сотрудника услугу персонального присмотра. Сотрудник будет следить за Фэн Юанем и обеспечивать его безопасность, а сам Ли Чэн намеревался продолжить покупки.

— Господин, будьте уверены! Мы обязательно присмотрим за вашим ребёнком!

Сотрудник с улыбкой проводил Ли Чэна взглядом и, как только тот ушёл, принялся добросовестно наблюдать за играющим неподалёку Фэн Юанем.

Фэн Юань выделялся среди других детей. В этой группе он был самым красивым.

Вернувшись в магазин, Ли Чэн купил ещё несколько детских игрушек, после чего спустился на второй этаж. Одежда Фэн Ци была дешёвой, и Ли Чэн заметил, что тот носил вещи даже тогда, когда швы на них расходились.

Ли Чэн обошёл множество магазинов на втором и третьем этажах.

Тем временем Фэн Юань, оставшийся в маленьком замке, вскоре после ухода Ли Чэна ввязался в неприятности. Он размахивал кулачками и подрался, причём не с одним ребёнком!

Дети, которых он побил, были старше его. Когда Фэн Юань с кулаками бросился на них, они на мгновение опешили, не успев среагировать. Но, придя в себя, они разозлились и, окружив Фэн Юаня, принялись бить и пинать его в ответ.

Сотрудник, наблюдавший за происходящим, схватился за голову. Он бросился вперёд, пытаясь остановить драку, но в одиночку справиться с группой дерущихся детей было невозможно.

— На помощь, скорее сюда, разнимите их! — кричал он. — Не дайте им драться!!!

Все дети, игравшие в замке, были одеты в брендовую одежду. Если они получают хоть царапину, ему несдобровать.

Сотрудник вместе с коллегами, хватая по одному ребёнку, наконец-то сумели взять ситуацию

под контроль. Родители и няни, ожидавшие снаружи, уже перелезли через ограждение и с возмущением накинулись на персонал:

— Что здесь происходит? Почему они дерутся?!

— Это ты, я видела, это твой ребёнок ударил моего сына.

Один из родителей, яростно защищавший своего отпрыска, впился взглядом в Фэн Юаня. Вспомнив, как побили его сына, он вспыхнул от гнева и бросился к Фэн Юаню, чтобы дать ему пощёчину.

Девушка-сотрудница, державшая Фэн Юаня на руках, в последний момент резко подставилась под удар. Тяжёлая пощёчина пришлась ей по спине, и от жгучей боли у неё на глазах выступили слёзы. Но она не заплакала. Она лишь радовалась, что успела защитить ребёнка. Если бы этот удар пришёлся по малышу, последствия могли бы быть очень серьёзными.

— Уважаемый родитель, пожалуйста, успокойтесь, давайте решим всё мирно.

У всех детей, кроме Фэн Юаня, были рядом родители. Молодая девушка, защищавшая его, крепко прижимала его к себе, опасаясь, что кто-то из разгорячённых родителей снова набросится на него.

Когда обстановка наконец немного успокоилась, дети принялись жаловаться. Хотя они и получили несколько крепких ударов, но и сами успели дать сдачи. Подбородок и рука Фэн Юаня были расцарапаны до крови.

Дети обзывали Фэн Юаня маленьким психом.

Фэн Юань тоже разозлился:

— Это вы первые начали обзываться, вы обзывали Цинь Сюня!

Фэн Юань никогда не был склонен к насилию. Он полез в драку только потому, что эти дети смеялись над Цинь Сюнем, говоря, что у него нет ни папы, ни мамы, что он — звезда несчастья, из-за которой его родители умерли. Они также хвастались, что когда в следующем месяце начнётся учёба, они будут издеваться над Цинь Сюнем. Они уже и способы придумали: запереть его в туалете, подбросить в пенал насекомых, помочиться на его одеяло. Один из них даже предложил столкнуть Цинь Сюня в воду.

Фэн Юань, услышав это, больше не мог сдерживаться и бросился в драку.

— Так ты, оказывается, за эту маленькую звезду несчастья, Цинь Сюня, заступаешься, —

усмехнулся родитель, который только что пытался ударить Фэн Юаня. Услышав причину драки, он ничуть не усомнился в правоте своего сына. — Какое тебе дело до того, что мой сын издевается над этим отродьем с фамилией Цинь?

— Слушай сюда, сейчас же спускайся и извиняйся перед моим сыном, иначе это дело так просто не закончится.

Сын этого мужчины был для всей семьи настоящим сокровищем. Обычно, если он получал хоть малейшую царапину, вся семья сходила с ума от беспокойства. А теперь, когда его избили, отец не мог не отомстить за него, иначе ему бы не простили дома.

Фэн Юань не считал себя виноватым. По сравнению с тем, что замышляли эти злые дети, его кулаки были слишком мягкими.

Другие родители с холодным презрением смотрели на Фэн Юаня, не вмешиваясь. Они ждали, пока этот мужчина возьмёт на себя инициативу. Кто-то из родителей достал телефон и сфотографировал Фэн Юаня, неизвестно для чего.

Фэн Юань упрямо вздёрнул подбородок и плотно сжал губы. Он не собирался извиняться.

Терпение у родителей иссякло, и мужчина отпустил своего сына.

— Мин-мин, иди. Как он тебя ударил, так и ты его ударь. Если посмеет сопротивляться, папа сам с ним разберётся.

Мин-мин, которого подтолкнул отец, посмотрел на красивое личико Фэн Юаня и без колебаний сжал кулаки.

— Ты кем себя возомнил, ещё и заступаешься за Цинь Сюня. Когда начнётся учёба, мы его до смерти замучаем.

С этими словами Мин-мин замахнулся для удара.

Девушку, державшую Фэн Юаня, мужчина схватил за плечи, не давая ей двинуться.

В этот критический момент девушка, стиснув зубы, резко разжала руки, отпуская Фэн Юаня.

Фэн Юань оказался сообразительным. Поняв, что эти дети и взрослые собираются его обидеть, он рванул прочь на своих коротких ножках.

— Папа! Папа!

Фэн Юань бежал и звал Ли Чэна. В этот момент он уже не кричал «большой папа», а просто без умолку звал отца.

Но его коротенькие ножки не могли угнаться за взрослым. В тот момент, когда его схватила большая рука, вдали показался Ли Чэн.

Увидев Ли Чэна, Фэн Юань, болтая в воздухе пухлыми ножками, громко зарыдал.

— Папа, папа, спаси Юань-Юаня!

Плач Фэн Юаня донёлся до ушей Ли Чэна, который как раз поднимался на этаж. Лицо Ли Чэна напряглось, и он стремительно направился в сторону плача.

Увидев, что Фэн Юаня кто-то держит, он ускорил шаг.

— Папа, папа, на ручки!

Фэн Юань продолжал звать Ли Чэна, в то время как отец Мин-мина, не заметивший Ли Чэна, злобно тряс в руках маленького ребёнка.

— Папу зовёшь? Да ты хоть дедушку зови, не поможет! Думаешь, сына Фан Цзюэтяня можно безнаказанно обижать?

Фан Цзюэтянь, защищавший сына, всё ещё кичился своей властью, но в следующую секунду он увидел подошедшего Ли Чэна.

При виде Ли Чэна Фан Цзюэтянь на мгновение замер, ему даже показалось, что у него галлюцинации.

— Господин... господин Ли?

Фан Цзюэтянь не мог поверить своим глазам, что встретил в торговом центре самого Ли Чэна. Ведь его расписание всегда было строго конфиденциально.

Он посмотрел на Ли Чэна, и на его лице появилось выражение человека, сорвавшего джекпот.

— Господин Ли, я Фан Цзюэтянь, у меня компания по внешней торговле...

Фан Цзюэтянь начал представляться, но не успел он закончить, как Ли Чэн с ледяным выражением лица выхватил у него из рук ребёнка.

Наконец оказавшись на руках, Фэн Юань уткнулся мокрым личиком в шею Ли Чэна, его обиженный голосок срывался на всхлипы.

— Большой папа, почему ты не смотрел за Юань-Юанем!

Фэн Юань вспомнил, как все родители тут же прибежали, а его большого папы не было. Ему стало ещё обиднее.

Ли Чэн тоже не ожидал, что за то короткое время, пока он делал покупки, с Фэн Юанем могло что-то случиться. Он поднял руку и, легонько похлопывая Фэн Юаня по спине, направился к стойке администрации игровой площадки.

Сотрудники немедленно включили запись с камер наблюдения. На записи был и звук, и изображение.

Увидев на экране, как Фан Цзюэтянь замахивается на Фэн Юаня, Ли Чэн сверкнул ледяным взглядом.

Фан Цзюэтянь, следовавший за ним, покрылся холодным потом с того самого момента, как Фэн Юань назвал Ли Чэна папой. Теперь, глядя на запись, у него подкосились ноги.

— Господин Ли, это недоразумение! Я правда не знал, что это ваш ребёнок!

Фан Цзюэтянь без умолку извинялся. Другие родители, радуясь, что не поступили так же, как он, тоже присоединились к извинениям. Но, несмотря на их слова, они видели холодное лицо Ли Чэна и прекрасно понимали — эти извинения не будут приняты.

В этот момент несколько взрослых, которые только что так яростно защищали своих детей, теперь так же сильно сожалели о содеянном. Они знали, что у их детей есть привычка задирать других, но сегодня они впервые нарвались на неприятности.

— Папа, у Юань-Юаня ручка болит.

Фэн Юань, прижавшись к Ли Чэну, шмыгнув носом и поднял свою белую пухлую ручку.

Ли Чэн, держа его одной рукой, другой осторожно коснулся его руки. Фэн Юань тут же отёрнул её, снова шмыгнув носом.

— Я отвезу тебя в больницу, — глухо сказал Ли Чэн и, повернувшись, направился к выходу.

Перед уходом он попросил копию записи с камер наблюдения. Этот жест заставил нескольких

родителей побледнеть.

— Что это значит? — спросил кто-то дрожащим голосом, когда Ли Чэн отошёл на приличное расстояние. — Он взял запись, чтобы разобраться с каждым из нас по отдельности?

— Откуда у Ли Чэна сын? У него даже жены нет, откуда ребёнок? Что-то здесь не так, я спрошу у Ли Тина, мой шурин с ним дружит.

Один из родителей, знавший Ли Тина, немного успокоился и, забрав ребёнка, отправился домой.

Остальные родители не уходили. Они смотрели друг на друга, размышляя, как им поступить в этой ситуации.

Пока они стояли на месте, Фэн Юань уже сидел в машине. Ли Чэн смотрел на его подбородок и ручку, и в груди у него нарастало тяжёлое чувство.

— Ты очень испугался?

Фэн Юань, сидевший у него на коленях, покачал головой, а потом кивнул.

— Когда дрался, не боялся. Когда их взрослые хотели обидеть Юань-Юаня, испугался. А когда увидел папу, перестал бояться.

После этих слов Ли Чэн обнял его маленькое тельце ещё крепче.

Они ехали в больницу. В это же время в той же больнице очнулся Ли Тин.

Едва придя в себя, он увидел на телефоне новые сообщения. Два из них заставили его перечитывать их снова и снова.

Одно было адресом от Ло Пу.

Второе — вопросом, знает ли он, что у Ли Чэна появился сын.

«Сын Ли Чэна...»

Ли Тин уставился на эти слова, со злорадством придумывая сотню способов довести этого малыша до слёз. В детстве Ли Чэн немало его донимал.

<http://bllate.org/book/13708/1583265>